

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

А. В. АЛЕЙНИКОВ, А. И. СТРЕБКОВ

Конфликтология для XXI века

Трудно сформулировать перспективы развития той или иной общественной институции, не представив прежде общий ход эволюции человечества и его социальных форм жизни. Поэтому сфокусируем внимание на некоем концептуальном перспективном анализе генезиса человека в начале XXI века.

Сегодня эти тенденции связаны с глобализацией. Конечно, в понятие «глобализация» вкладывается различный смысл, но мы полагаем, что им охватывается вся совокупность связей между государствами, народами и каждым отдельным человеком, возникающая и развивающаяся на основе интенсификации торговых связей и транснационализации мирового хозяйства. Эти две неоспоримые тенденции, являющиеся следствием, с одной стороны, движения капитала за пределы собственных стран в поисках более дешевой, но не менее квалифицированной, рабочей силы, а с другой — усиливающимся взаимобменом продуктов, создаваемых как национальными, так и транснациональными компаниями. Эти тенденции оказывают существенное влияние на укрепляющуюся противоположность между интернационализирующейся хозяйственной жизнью и национально особенными государственными

формами воспроизводства человека. Эта противоположность порождает совокупность противоречий, которые, по нашему мнению, вероятно, будут разрешаться в пользу интернациональной экономики. При этом каждое движение в направлении освобождения экономики от государственного контроля и вмешательства означает шаг в ее инновационном развитии и социальной направленности. Общественное развитие будет обозначено также интернационализацией жизни людей, означающей отрицание обособления национальных экономик, чрезмерного протекционизма, однополярности или даже дуполярности мира. Стоит заметить, что США, стремящиеся к тому состоянию, в котором пребывала Англия XIX века (гигантская промышленная держава в окружении мировой большой деревни), поторопились уничтожить Советский Союз и дуполярное строение мира. Они тем самым создали для себя столько проблем, сколько не смогут решить и в ближайшей перспективе. Единоличная гегемония в мире никому не подвластна, а если и будет подвластна, то не долгое время. Сегодня уже необходимо отказаться от мышления, результирующего исключительное положение одной страны, осуществляющей контроль над всеми процессами, проис-

ходящими в мире. Почему в науке, например, появляется так называемая сетевая методология, а вместе с тем технологии управления миром посредством сетей? Лишь потому, что старые методологии слишком затратны и непосильны даже для страны с таким экономическим и военным потенциалом, как США. Новое мышление — это настоящая необходимость. Она отражает факт осознания, государственной рефлексии приобретения положения, при котором страны, будучи экономически и политически, а значит и духовно, зависимыми, тем не менее не только уклоняются от диктата США, но и диктуют свои условия и свой способ взаимодействия, свою самостоятельную политику, отстаивают свой собственный интерес в мировой экономике и политике. Новое мышление предполагает осознание того факта, что экономика (свобода торговли и транснационализация) будет определять способы взаимодействия в мире, требуя от национальных институтов большей внутринациональной и интернациональной открытости.

В этом контексте мировых тенденций национальное положение социальных институтов должно приобрести новое качественное состояние, обогащаясь интернациональным содержанием. Отставание от этих тенденций и преднамеренное забегание вперед чревато либо откатом на периферию мировых тенденций, либо увеличением экономически неоправданных издержек на содержание социальных институтов. Образование, следуя в фарватере указанных тенденций, либо окажется на периферии становящегося единого мирового образовательного пространства, либо будет серьезной предпосылкой снижения конкурентоспособности национальной экономики. Тем самым национальная политика в сфере образования обязана учитывать не только его социальную суть, а тем самым и политическую составляющую, но и экономическую. В социальном плане, чем выше образованность народа, тем больше его социальная капитализация. В политическом плане, чем выше образованность народа, тем институционализированнее демократия, вы-

ше гражданская активность, рельефнее требования граждан к государству. В экономическом плане — чем выше образованность народа, тем выше производительность труда. Последнее определяет и уровень затрат на подготовку рабочей силы, имеющий следствием неоднозначность подходов к оценке национального образования. Кто-то выступает за его сокращение, кто-то за увеличение общественного времени на подготовку рабочей силы. Кто-то считает, что образование занимает немислимую долю общественных затрат, кто-то полагает, что затрат на образование слишком мало, кто-то отмечает, что образование пребывает в кризисе, а кто-то усматривает признаки образовательной революции. Разногласия мнений по поводу положения образования в стране возникает на вполне реальной почве, отражая экономическое положение страны, ее место и роль в мировом хозяйстве. Если положение страны периферийное, то понятно, что основная масса лиц с высшим образованием получает его за границей, за счет различных международных или собственных национальных фондов. Если страна имеет глубокие традиции в образовании, если она претендует на высокий рейтинг в мировом экономическом сообществе, то она полагается на свои институты, особенно в области высшего образования. Можно обучать своих граждан в других странах и за их счет, но нужно и должно иметь свою национальную систему подготовки высококвалифицированных кадров. Доля обучающихся за границей не столь велика и принадлежит «офшорной» политической и экономической «аристократии», что в последующем скажется на политических и экономических формах, но не содержании, отношений господства и подчинения. Стабильность содержания при изменчивости формы означает не революцию, а реформы. Реформы являются оболочкой рыночных отношений, без которых рынок не может существовать. Реформа есть способ существования современной социальной системы, способ ее жизни. Поэтому и в образовании сегодня нет никаких признаков ре-

волюции. Оно как социальный институт претерпевает изменения, дрейфует в сторону обозначенных нами мировых тенденций. В содержательном плане реформы, предложенные Министерством образования и науки, ничего в себе не несут. Образование как было институтом насаждения знания, навыков и умений, так и будет в последующем таковым. Идея, положенная в основу реформирования, сопровождает высшее образование с момента его институционализации, с момента признания его публичным и важным социально-экономическим и политическим делом. В рыночных отношениях эта идея приобретает статус образовательной политики, которая связана с признанием важности сочетания затрат на образование с тем экономическим эффектом, который получается от этого. Но так как эффект от издержек на образование посчитать практически невозможно, то появляются предположительные концепции реформирования. Так сегодня, предполагают, что сокращение количества лет, приходящихся на каждую специальность, снизит издержки на образование, а нынешние прибыли, по крайней мере, не претерпят существенных изменений. В силу чего бизнес, заинтересованный в сокращении затрат на образование, находит в нем все больше изъянов, полагает, что наиболее удачное обозначение сегодняшнего образования заключается в его кризисном состоянии. Известно, что со времен революции 1848 года так думали К. Маркс и Ф. Энгельс. Они полагали, что вслед за кризисом следует революция, и сформулировали это как социальный закон. Но по истечении времени это положение было ими же опровергнуто. Не каждый кризис влечет за собой революцию. В образовании, как институциональной системе, кризиса нет. Кризис — в головах тех, кто стремится оправдать затеянные реформы. Вхождение в единое образовательное пространство — это не кризис, а переход из одного состояния в другое, где национальные основы образования подвергаются пересмотру. Ибо уже давно стало понятным, что интернационализация всегда

связана с разрушением национальных особенностей. Но эта потеря не должна осознаваться как кризис, а печалиться необходимо по поводу того, что 16-летняя система подготовки специалистов с высшим образованием реформируется в 15-летнюю, что огромное количество выпускников не работает по специальности, полученной в высшей школе. Так, всего лишь 5% выпускников педвузов работают сразу после окончания по специальности педагога, а 80% из этих пяти процентов работают педагогами всего лишь один год. Так происходит повсеместно. Реформирование высшего образования в России определяют две тенденции. Первая связана с адаптацией образования к наличествующей экономике, которая требует резкого сокращения набора специальностей высшего образования, и, соответственно, урезания затрат на него, изменения направленности высшей школы на подготовку специалистов количественно и качественно необходимых национальному хозяйству, разработки экономического механизма закрепления выпускников за отечественными предприятиями и учреждениями и механизма безболезненной адаптации самих выпускников к рыночным условиям. Вторая детерминирована интернационализацией образования и связанной с этим процессом усиливающейся конкуренцией между вузами различных стран. В целях подготовки вузов страны к этой конкуренции к ним ужесточаются требования, разрабатываются различные варианты их организационно-правовых форм. Сегодня в большей степени акцент делается на сохранение в рамках государства наиболее социально значимых специальностей и вузов. Другая часть специальностей, а значит и вузов, должна будет перейти на частные организационно-правовые формы существования и зависеть от спроса на оставшиеся без государственной поддержки специальности и направления.

Подводя некоторые итоги данного раздела, следует сказать, что российское высшее образование подвержено двум тенденциям и определяется ими. Первая тенденция свя-

зана с глобализацией экономики. Образование движется в направлении вхождения в единое мировое образовательное пространство, при этом национальные особенности образования, связанные с существованием специальностей, а не бакалавриата, нивелируются. Создается международный рынок образовательных услуг, который позволяет готовить специалистов высокой квалификации по универсальным образовательным программам. Тем самым национальная образовательная система, сохраняя свое значение для страны, увеличивает его и для иностранных студентов. Вторая тенденция связана с трансформацией экономики и социальной политики, направленной на рационализацию затрат и получаемого экономического эффекта. Эта тенденция связана в первую очередь с сокращением государственных издержек на образование, с укреплением частных начал в образовании, с государственной поддержкой социально и экономически значимых образовательных программ, с большим влиянием бизнеса как генерального заказчика специалистов с высшим образованием на содержание образовательных программ. Совпадение этих тенденций в одном — в сокращении срока обучения в высших учебных заведениях до четырех лет, что связано с переходом на бакалаврско-магистерскую систему подготовки, которая является универсальной для стран Европейского союза. Последствия такого перехода существенным образом скажутся на состоянии образования в целом. Они уже проявляются в реорганизации внутренней жизни вузов, хотя лишь 50% всех образовательных программ имеют статус направления (бакалавр), а остальные 50% — статус специальностей. Отечественная магистратура на сегодня выглядит бледнее. Лишь 7% образовательных программ представлено магистерскими программами, на которых обучается 1,5% студентов. Однако стоит говорить не о кризисе образования (мы не затрагиваем содержательную сторону образования, которая определяется знанием — Авт.), а о реформе образования. А реформы, как известно, не всегда связаны

с кризисом, а сама система образования не сильно страдает от текущих потребностей экономики, потому что на образование велик спрос со стороны населения страны. Об этом свидетельствует сохраняющийся высокий конкурс в вузы страны, рост «внебюджетного контингента» студентов в государственных вузах. Парадокс заключается именно в том, что спрос со стороны экономики на образованных людей ниже предложения, тогда как спрос на образование у населения превышает в несколько раз предложение. *Этот конфликт между потребностями социума и потребностями бизнеса рисует в головах реформаторов представления о кризисном состоянии высшего образования, порождает не признаки, но призраки революции в образовании.* А призраки как ходили по Европе, так и до сих пор ходят. Образование, пользуясь спросом у населения, не склонно само по себе к реформированию и не диагностирует свое состояние как кризисное. Кризис связан с перепроизводством образовательных услуг, а такого сегодня в действительности нет, да и не будет до тех пор, пока знания и диплом о высшем образовании в стране являются социальной ценностью, до тех пор, пока есть спрос на образование. *Кризис — в системе государственного управления образованием. Реформы, навязываемые системе существующего образования, отторгаются ею.*

В силу того, что глобализация интенсифицирует процессы развития, связанные с существенным изменением, разрушением и созданием новых отношений и форм человеческой жизни, конфликт будет сохранять свое значение как способ взаимодействия между странами, экономиками, государствами, народами и индивидами. Глобализация, связанная с интернационализацией, будет порождать противоречия между интернациональным и национальным, между глобализирующейся экономикой и национально замкнутой государственной политикой, между протекционизмом и фритредерством, между интернациональным и национальным образованием. Известно, что конфликт будет яв-

ляться доминирующей формой существования человечества еще долгий период времени, т. е. до тех пор, пока в мире «согласья нет». Он вряд ли примет вид вооруженного конфликта, войны, а тем самым мировой войны. Она становится экономически не выгодной, потому что территории, природные ископаемые и ресурсы с существующей и развитой системой транспортировки не играют той роли, которую они еще играли в первой половине XX века. Сохраняет свое экономическое значение локальная война, оказывающая влияние на государственные заказы, дополнительные инвестиции и прибыли, улучшающая на короткий промежуток времени экономическое положение нападающей стороны, как это было с США, погрязшей в войне в Ираке. мироустройство сегодня в большей степени определяется торговыми войнами и войнами за человеческие ресурсы. Образование начинает играть существенную роль в борьбе за рабочую силу, привлекающую своей дешевизной, которая, в свою очередь, определяет конкурентоспособность фирм и государств в целом. Сегодня капиталы создаются за счет неэквивалентного обмена и разницы в цене рабочей силы, за счет разницы в покупательной способности национальной валюты и обменного курса валют. Мы прекрасно понимаем, что не все факторы, оказывающие влияние на производство капиталов, учтены нами. Но именно они оказывают определяющее влияние на конфликтные способы взаимодействия как в мире, так и в отдельных государствах. Знания о конфликтах, о причинах, порождающих конфликт, о структуре и элементах конфликта, о динамике конфликта, о способах, предупреждающих конфликт, о видах управления конфликтом и его разрешения, становятся теоретическими и практически необходимыми знаниями. Эти знания необходимы для того, чтобы понимать суть происходящих процессов в обществе и мире, вырабатывать бесконфликтный вектор взаимодействия. Знать о конфликте и уметь его предотвратить, считал Генри Форд, стоит 25 лет технических нововведений.

Конфликтология сравнительно молодая наука, значение которой сегодня нельзя недооценить, ее преподавание в России исчисляется несколькими годами. И все-таки она стала заметной наукой о социуме и человеке, о причинах и отрицательных следствиях функционирования господствующих отношений в современном российском обществе.

Отвлекаясь от тех проблем, которые стоят перед конфликтологией как становящейся наукой и учебной дисциплиной, необходимо обратить внимание на ее социальное и культурное значение. Это можно сделать только при условии определения предмета конфликтологии и тех результатов, которые достигаются в результате конфликтологического осмысления действительности.

После долгих дискуссий стало ясно то, что предметом конфликтологии является сам конфликт, в какой бы сфере общества он ни протекал, какую бы личность он ни затрагивал, причины, его порождающие, и методы или практика его разрешения. Поэтому конфликтология предстает завершенной наукой, теоретически осмысливающей причины конфликта, устойчивые конфликтные связи на различных уровнях взаимодействия и предлагающей как устоявшиеся способы предупреждения и разрешения конфликта, так и выработку новых, соответствующих тому или иному конкретному конфликту методов. То есть конфликтология может существовать как теоретико-прикладная наука, значение которой не только в теоретическом осмыслении негативных способов взаимодействия и открытии причин подобного взаимодействия, но и в концептуализации наиболее эффективных способов предупреждения и разрешения конфликтов. Последнее связано с тем, что история предложила различные технологии предупреждения конфликтов (от изменения условий жизни людей до изменения структуры сознания человека и его психики) и их разрешения (от принуждения до добровольного усвоения условий положительного взаимодействия).

Однако конфликтология не только теоретико-прикладная наука о конфликтах и спо-

собах их предупреждения и разрешения. Конфликтология — междисциплинарная наука. Говоря о междисциплинарности, многие исследователи механистически понимают ее суть, предлагая осмысливать конфликт в рамках различных парадигм, накопленных в различных отраслях гуманитарного знания. Из этого следует, что стать конфликтологом можно только тогда, когда обогатишь себя знаниями практически всех наук об обществе и человеке. Но это — утопия. Потому устойчиво воспроизводится мнение о том, что конфликтология не может получить самостоятельного значения, что конфликт может осмысливаться только в лоне различной научной парадигмы: социологической, политологической, философской и т. д.

Междисциплинарный характер конфликтологии не столько в конфликте как способе взаимодействия индивидов в тех или иных условиях, не в его инструментальности, а в самом конфликте как социальном явлении, социальном факте, внутреннем содержании конфликта и одновременно в его причинах. Обратимся к определению понятия «конфликт». Операционализируя его, мы тем самым маркируем границы конфликта и очерчиваем конфликтное пространство. Это важно, потому что конфликтное пространство подвижно в силу его объективно-субъективного содержания.

Объективно-субъективным содержанием отличается и сам предмет конфликтологии — конфликт. Потому о конфликте можно говорить, как о междисциплинарном предмете исследования, ибо объективно-субъективный характер конфликта предполагает действие субъекта, его состояние и положение, которое он занимает в системе установленных связей. Господствующее заблуждение о том, что конфликт есть столкновение, борьба, обусловленная либо структурными элементами общества, либо человека, не дает нам возможности точно указать способы его ликвидации. А это означает, что конфликт не может быть ни локализован, ни разрешен, тогда как в действительности конфликт завершается установлением согласо-

ванных связей. Поэтому конфликт как постоянное изменение положения индивида и в то же время постоянное его сохранение в большей степени отражает действительное его содержание. Поэтому неконфликтное взаимодействие связано с устойчивостью положения индивида, а конфликтное — с постоянным изменением его, с разрушением и созданием одновременно. Конфликт — это негативный способ взаимодействия субъектов в состоянии нацеленности на борьбу за изменение и сохранение положения в объединении.

Такое представление о конфликте, синтетическое по своей сути, дает право конфликтологии именовать себя междисциплинарной наукой и тем самым показать иной способ анализа действительности, который учитывает как объективную, так и субъективную стороны взаимодействия. Он учитывает то, что результат или итог действий индивидов не только может быть продуктом их сознательных и полусознательных действий, но и сам, приобретая объективную форму существования, делает действия индивидов либо сознательными, либо полусознательными. По афористичному замечанию Александра Секацкого, качество мысли не зависит от рассматриваемого объекта, а мудрость предмета не гарантирует мудрости им оперирующему. Такой метод анализа позволяет конфликтологии увидеть пути воздействия как на конфликт в целом, так и на его составляющие моменты — на негативное действие, на состояние нацеленности на борьбу, на положение индивида. Данные воздействия могут быть как внешние, со стороны источников власти и управления, т. е. со стороны всякого опосредствующего, а тем самым властвующего, субъекта, либо они могут быть осуществлены самим индивидом, в пределах своей свободы и воли.

Конфликтология в системе гуманитарного образования занимает сегодня незначительное место, тогда как в жизни общества и человека конфликт становится нормой повседневной жизни или, по крайней мере, нормой повседневного ожидания конфлик-

та. Индивид еще в большей степени, чем прежде, пребывает в страхе потерять свое устойчивое положение в семье, на работе, в обществе. Он все больше живет и действует по поговорке: «Хочешь мира — готовься к войне». Он начинает культивировать в себе нацеленность на борьбу, уничтожая при этом все душевные качества, объединяющие его с обществом, и даже навыки согласованных действий. Конечно, конфликтология не в состоянии все решить, предложить универсальный рецепт, но дать навыки по выработке согласованных действий — это одна из ее практических или прикладных задач.

Данная задача для конфликтологии актуализируется в силу того, что новые поколения все в большей степени не способны согласовывать свои действия с другими, отказываются от добровольного признания нравственных норм, а тем самым увеличивают объем принуждения правовой нормой и нормой силы. Это влечет за собой ничем не сдерживаемое стремление быть свободным в выборе желаний в других областях культуры и поведения, «революционизирует культуру», делает ее непосредственной, сцепленной с потребностями индивида, с его способностями приземленного восприятия, абстрактной и неопределенной, как сама жизнь.

Роль конфликтологии в культурном пространстве определяется выработкой ею действительной картины мира, насыщенной борьбой и результатами этой борьбы — неопределенностью и хаосом. В то же время официальная идеология конституирует обратное, культивируя представление о неконфликтном мире, о постоянном согласии, мирном сосуществовании индивидов, в действительности не способных, в силу объективных причин, находиться в подобном состоянии. Конфликтология исходит из данности конфликта. Идеология — из факта его отсутствия. Конфликтология определяет пути и средства достижения бесконфликтного пространства. Идеология — просто запрещает конфликт. Конфликтология заявляет: для того чтобы снять конфликтные формы взаимодействия, необходимо изменить существ-

ующую степень социальной дифференциации, идеология же говорит на другом языке, требует ограничения свободы действий в пределах достигнутой дифференциации. Конфликтология говорит, что непринудительные, согласованные, неконфликтные действия могут осуществлять социально равные индивиды, идеология утверждает, что равенство между индивидами в принципе невозможно ни сегодня, ни в обозримой перспективе. Поэтому конфликтология врывается в современную культуру как некоторый инородный, с опаской признаваемый элемент. Между тем конфликтология уже оказывает свое, пусть пока не очень заметное влияние на культурное поле современной России. В ее рамках вырабатывается такой категориальный аппарат, который носит теоретико-прикладной характер, определяется направленность индивида на мирные способы взаимодействия, на поиск путей согласия и культуру мира. Культура мира как некоторая совокупность неконфронтационных ценностей, ориентаций и действий индивида, государства и общества, как абсолютизация мирных стратегий поведения, правовых норм, созвучных интересам всех социальных слоев, как движение общества, государства и индивида к абсолютной нравственности может быть успешно осмыслена в рамках конфликтологии, которая всеми своими разделами (от теории конфликта до прикладной конфликтологии) не только обогатит культуру знаниями и способами неконфликтного поведения, но и станет одной из тех гуманитарных и научных дисциплин, которая изменит ее всеуглубляющийся мистический характер.

Данные аргументы и явились основанием и мотивом создания образовательной программы по конфликтологии, становление которой протекало без каких-либо драматических коллизий. В 1992 году была образована философско-политологическая школа при философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета, в рамках которой почти семь лет велась подготовка конфликтологов. И лишь в 1999 году был разработан и утвержден Государствен-

ный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ГОС ВПО) в области конфликтологии, а Санкт-Петербургский государственный университет получил лицензию на право подготовки бакалавров конфликтологии. 1999 год — это год рождения подготовки конфликтологов на профессиональной основе. Этот год знаменателен еще и тем, что подготовка конфликтологов осуществлялась только у нас в России и только в одном высшем учебном заведении — Санкт-Петербургском государственном университете. В то время как потребность в знаниях конфликтологии назрела и признается в таких странах, как США, где она преподается на юридических и экономических факультетах. В Германии, по утверждению Торнстена Бонакера, эта необходимость назрела, но понимания со стороны государства еще не нашла. В России конфликтология включена в образовательные программы либо в качестве дисциплины по выбору высшего учебного заведения, либо как факультативная дисциплина. Она не является дисциплиной федерального компонента ГОС ВПО, т. е. обязательной, но включение ее во многие образовательные программы является свидетельством потребности общества в конфликтологическом знании. А потребность, как известно, уже сама выступает в качестве социальной силы и мотива, которые не позволят остановить процесс конфликтологического образования.

Сегодня подготовку конфликтологов ведут в 10 вузах страны, а 13 высших учебных заведения готовы для получения соответствующей лицензии. Только в Санкт-Петербургском государственном университете сегодня по образовательной программе в области конфликтологии обучаются свыше 200 студентов, за 9 лет существования образовательной программы выпущено свыше 140 конфликтологов — бакалавров, с 2003 года в университете открыта подготовка магистров по трем программам: «Политическая конфликтология», «Технологии урегулирования конфликтов посредством переговоров» и «Наркоконфликтология». Последняя — это

совместный продукт СПбГУ, ЕСАД (Европейские города против наркотиков) и Института Карнеги (г. Стокгольм). Ежегодный прием в магистратуру составляет 10 человек. За время существования магистратуры подготовлено свыше 30 специалистов высокой квалификации — магистров конфликтологии. Таким образом, образовательное пространство России инкорпорировало в себя конфликтологию не только как учебную дисциплину, но и как целую образовательную программу. Тем самым конфликтология приобрела официальный статус подготовки специалистов в области предупреждения, управления и разрешения конфликтов. Однако государство не может окончательно определиться и сделать образовательный процесс конфликтологической подготовки завершенным. Завершенным он может быть только тогда, когда подготовка конфликтологов будет осуществляться на уровне поствузовского образования — аспирантуре и докторантуре. Сегодня уже известно, что по конфликтологии защищаются диссертации по различным наукам — философским, социологическим, военным, историческим, политическим и т. п. В общем и целом сегодня в России защищено свыше 700 кандидатских и докторских диссертаций в области конфликтологии. И это еще один аргумент в пользу конфликтологии и ее места в образовательном пространстве России.

Конфликтология уже стала наукой о конфликтах и способах их предупреждения и разрешения. А научное основание для любой образовательной программы является непреложным законом. Научное сообщество, согласившись на II Международном конгрессе конфликтологов в 2004 году, проходившем в Санкт-Петербурге, с тем, что конфликтология приобрела все очертания науки, никак не может добиться ее официального признания со стороны государства. Это связано со многими причинами, и особенно важной из них является реформирование образования на принципах, заложенных в Болонской декларации по созданию единого европейского образовательного про-

странства. Все силы министерства брошены на реализацию этих принципов, а конфликт, который разгорелся между этими принципами и национальными традициями в сфере образования, поглотил, видимо, все министерские силы. Тем самым затянулся процесс утверждения нового Перечня направлений и специальностей высшего образования, не принимаются решения о разработке ГОС ВПО третьего поколения. В то же время некоторые влиятельные представители отраслей гуманитарного и социального знания, увидев смелую поступь конфликтологии в направлении выделения в самостоятельное междисциплинарное знание, постарались ослабить ее позиции. Заняв достаточно уверенные позиции в образовательном пространстве, конфликтология не уверенно себя чувствует в пространстве научном. Но эта неуверенность проистекает не от содержания науки, а от настороженно сдержанного отношения к ней как научного сообщества других отраслей знания, так и государства. Поэтому, видя, как все больше и больше ученых становятся приверженцами конфликтологии, мы питаем надежду и прилагаем усилия, для того чтобы социальная потребность в конфликтологии была удовлетворена.

Конфликтология завершает дифференциацию наук об обществе и человеке. В своем междисциплинарном характере она интегрирует и методы, и знания, накопленные в социологии, философии, политологии, истории, психологии, культурологии, т. е. она завершает более глобальный процесс — дифференциации знания о человеке, являясь началом создания всеобщей науки о нем. Еще Жорж Санд сформулировала мысль о том, что пока существуют социальные классы, последним словом социальной науки будет борьба. Конфликтология последняя из социальных наук, которая это слово произносит. XXI век потребует отвести место конфликтологии и как науки, и как учебной дисциплины в подготовке специалистов с высшим образованием. Конфликтология займет соответствующее место во всей системе образования российского общества. Ее распро-

странение ускорит процесс интеграции наук об обществе и человеке, позволит создать, еще раз повторим, интегративную науку о человеке.

Изменение знания повлечет за собой изменение образования, оно станет более обобщенным, чему уже сегодня закладывается основа. Сегодня идея обобщенного знания получает свою реализацию в Перечне основных специальностей и направлений подготовки высшего профессионального образования, в котором прежде отдельно существовавшие образовательные программы объединяются общим направлением подготовки. Направления подготовки объединяются. Это выражение симптома интеграции наук о человеке, в которой конфликтология отводится место основного интегративного начала с ее междисциплинарным подходом.

Вместе с тем образование приобретет интернациональный характер, а системы национального образования станут логичной составляющей глобальной и единой системы образования. Национальная и глобальная системы образования также не будут столь затратными для общества в силу того, что многие теоретические достижения волеются в непосредственную практику человека. Станут непосредственной практикой человека способы неконфликтного взаимодействия, а механизмы предупреждения конфликта не потребуют теоретического обоснования в силу того, что они создадут корневую основу отношений между людьми. Теория стремится к практике, но и практика стремится к теории. Разделение властей стало повседневной практикой политического устройства демократических стран. Теория посредничества в конфликте и согласительных процедур все в большей степени становится практикой взаимоотношений и между странами, и между людьми. Так что конец XXI века будет ознаменован «возвратом в прошлое», когда философия была единственным и синкретическим знанием о человеке, природе и обществе. Но этот возврат осуществится на совершенно иной качественной и количественной основе. Объем знаний, в том числе конкрет-

ных, будет настолько велик, что человечеству можно будет овладевать ими только в обобщенном виде, что заставит его изменить и свои социальные качества, которые преобразуют человека, выступив серьезной предпосылкой и мотивом к самостоятельному освоению

знания и гражданско-активному отношению к миру. А само образование превратится в воспитательно-образовательный социальный институт, связующий теорию с практикой, практику с теорией, прошлое с настоящим, а настоящее с будущим.